

Boriss Cilevičs

10 September 2026

Кризис демократии – тема актуальная и модная. Успехи AfD в Германии, Reform UK в Великобритании, Национального объединения во Франции, не говоря уж о реальных претензиях на доминирование подобных партий в Восточной Европе не могут не тревожить.

По совету [Kim Kosmacheff](#) собрал вместе свои комментарии и реплики в разных тредах на эту тему. Дисклеймер: картинка от ИИ, а текст полностью мой 😊.

Проблема: мне кажется, мы пытаемся анализировать ситуацию на основе очевидных, казалось бы, постулатов - которые на самом деле не так уж очевидны 😞. В частности, что выбор при голосовании определяется рациональными соображениями. Что избиратель чётко осознаёт свои интересы и с помощью логики выбирает партии, соответствующие этим интересам. Но – так ли это на самом деле?

Суть демократии – обратная связь. Избиратель видит результат своего выбора и на следующих выборах может исправить свои ошибки. Однако в постиндустриальную эпоху этот механизм разрушается. Исчезает возможность оценить последствия своего выбора и скорректировать его.

Почему? Думаю, тут есть три основных фактора.

1. Адекватное описание и термины

Избирательная демократия формировалась в индустриальный период, когда классовая теория в целом адекватно описывала общество. И до сих пор мы делим партии и идеи на левые и правые. Однако сейчас “классический” пролетариат составляет всё уменьшающуюся часть общества, модель регулируемого рынка радикально оспаривают только маргиналы, разница между правыми и левыми в деталях – ставки налогов, размеры пособий, приватизация или национализация отдельных предприятий. Общество фрагментировано на множество групп с интересами, всё менее связанными с ролью индивида в производстве. Определяющими становятся “вторичные” с точки зрения классовой теории признаки.

Отсюда и кризис “старых” партий – ещё недавно социал-демократы и ЕРР играли ведущие роли, но сейчас стремительно теряют позиции и даже маргинализируются. Оценка политической силы становится более сложной. Политика становится многомерной, ключевые разделяющие вопросы можно несколько условно описать как противоречие между разными аспектами традиционалистски-консервативной и прогрессивной идеологий.

Первый пример – появление “зелёных” как отдельной политической силы. На первый план выходят проблемы идентичности и равенства, в первую очередь их гендерные аспекты. Если равноправие женщин, пусть формально и неохотно, но уже стало консенсусным, то права LGBT всё ещё остаются предметом острых разногласий. Для гея, рабочий он или капиталист, именно этот фактор может стать решающим. В последние годы всё большую роль играет концепция пост-колониализма, определяющая, в частности, отношение к иммиграции и интеграции иммигрантов. Растёт значение отношения к мультилатерализму, глобализации, международному сотрудничеству, их оппоненты апеллируют к ценностям национального суверенитета (упоминание этого термина – ясный маркер). Для меня, физика по образованию, особенно печальным выглядит рост мракобесия, суеверий, недоверие к науке, этот тренд зловеще показал взрыв антиваксерства в период пандемии ковида.

Вся эта пёстрая мозаика слишком сложна для рядового избирателя. Стремление втиснуть ее в привычные рамки “правых-левых” с разными дополнениями (ультра-, умеренные, радикальные и т.п.) скорее дезориентирует избирателя и делает рациональный выбор маловероятным.

Выигрывают те, кому удаётся гибко объединить разные группы в рамках некой общей платформы, пусть и эклектично, и популистски. По мнению немецкого политолога [Alex Yusupov](#), это удалось AfD, и именно в этом одна из основных причин её успеха.

2. Радикальные изменения информационных потоков

Вплоть до примерно 2010 г. в медийной сфере доминировала мейнстримная пресса, особенно ТВ. Даже при весьма широкой свободе слова существовали довольно жёсткие фильтры – как в отношении содержания, так и качества, и формы высказывания. Попасть на экран или в популярную газету было не так легко. В начале 2010-х произошла революция, итогом которой стала, по словам Екатерины Шульман, “массовизация политики”. Решающую роль сыграли три фактора: появление широкополосного интернета, массово доступных смартфонов и соцсетей. Теперь блогер с мобильником вполне успешно конкурирует с “официальной” прессой – в частности, за счёт освобождения от уз политкорректности: можно ругаться, материться, использовать лексику и теории, которые в “солидном” издании были бы просто неприличными. Ещё важнее снятие содержательных ограничений, всплеск ксенофобии, гомофобии, расизма, обесценивание и демонизация целых групп. Консенсус, сформировавшийся в результате катарсиса Второй мировой войны, через 2-3 поколения воспринимается как искусственные запреты, навязанные элитой.

Казалось бы, разнообразие мнений и источников, снятие фильтров должны содействовать самостоятельности суждений – однако в условиях разделения информационного пространства на множество “пузырей” избиратель просто не может получить “нейтральную” информацию для принятия решения. Более того - на практике работает т.н. предвзятость подтверждения (confirmation bias): из всего информационного потока человек подсознательно отбирает лишь то, что соответствует его взглядам и предрассудкам, укрепляя стенки своей эхо-камеры.

3. Стиль и характер предвыборной борьбы

В выборы кампании пришли весьма эффективные маркетинговые технологии, изначально разработанные для коммерческих продуктов. Кандидаты, которые строят свои кампании на подробном изложении своих программ и занудных объяснениях механизмов достижения заявленных целей – обречены. Голосуют не за самых профессиональных, а за самых привлекательных. Как и в коммерции, решающую роль играет не качество товара, а грамотная упаковка и реклама. Суть стратегии в этой области – убедить покупателя в том, что то, что у него сейчас есть – плохо и его недостойно, надо купить новое. В политике это приводит к практической невозможности реальной оценки политического “товара”. В то числе и post factum – результаты деятельности политиков воспринимаются не только и не столько за счёт объективных данных, оценка формируется с помощью тех же технологий.

4. Эвтаназия демократии?

Предвижу возражения: мол, что за яйцеголовое высокомерие! Ты что, считаешь, что народ не в состоянии оценить, что для него хорошо, а что – плохо? Увы, да, не способен. Согласен с Черчиллем: демократия – довольно плохая форма управления обществом. Правда, все другие ещё хуже 😞.

Умный [Victor Vakhshayn](#) пишет: “...небуквальные миры и коллективные фантазии – неотъемлемая часть социальной реальности”. Делая политический выбор, человек (в силу вышеописанных причин) всё чаще руководствуется именно этой частью.

Мы видим главную угрозу в ограничении демократии – когда правитель, пришедший к власти более или менее демократическим путём, впоследствии, чтобы удержать власть, препятствует проведению свободных выборов (примеры - Беларусь, Россия, Турция и пр.). Однако есть и

другая угроза, возможно, даже более серьёзная – когда вполне демократически избранное правительство отрицает универсальные ценности, своими решениями и действиями разрушает государство – экономику, систему социальной защиты, обороноспособность...

Ещё один из отцов-основателей, второй президент США Джон Адамс писал, что “демократия никогда не длится долго. Она быстро истощается, выдыхается и убивает сама себя. Еще не было такой демократии, которая не совершила бы самоубийства“. Мягко выражаясь, спорно, но – становится всё более актуальным... Должно ли гражданское общество смириться с самоубийством демократии? Или какие-то защитные меры допустимы – или даже необходимы? Признаюсь честно - у меня нет ответа на этот вопрос...

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid0YKuezjCcaAzu5Bs1RxXekL21yCwbnTrhn57cnYDFWvTVGwDogLQ9ueb2fHnkCBMUI>